

— Хватит говорить, что ты думаешь обо мне! — крикнул Вэнь Сяохуэй. — Не говори, что у Ли Шо и Ло Жуя нет таких намерений, даже если они есть, я готов уступить Ло Жую. Ты всё время говоришь, что защищаешь меня, защищаешь меня, но твои методы слишком странные! Нормальный человек так бы не поступил! Если... если Ло Жуй действительно отберёт у меня мужчину, ты что-нибудь сделаешь с ним, чтобы защитить меня?!

Ло И на мгновение замер, медленно повернул голову и, прищурившись, посмотрел на Вэнь Сяохуэя:

— Сяохуэй, о чём ты говоришь?

— Ты ведь уже делал такое. Президент Ло, Рэйвен, и... — Вэнь Сяохуэй резко замолчал.

— И...? — Ло И слегка приподнял уголок губ. — Ты что-то узнал или слышал?

Вэнь Сяохуэй сжал кулаки:

— Ничего, но то, что произошло с президентом Ло... нормальный человек так бы не поступил.

— Ты считаешь, что я ненормальный? — Ло И опустил взгляд. — Иногда я сам не уверен, нормально ли то, что я делаю. Я... ненормальный?

Вэнь Сяохуэй, увидев обиженное выражение на лице Ло И, сразу смягчился:

— Это... в любом случае, ты поступаешь неправильно. Многие... неправильно.

Ло И внезапно поднял голову и посмотрел прямо в глаза Вэнь Сяохуэя:

— Ты недавно виделся с Сюэли?

Вэнь Сяохуэй вздрогнул, его губы задрожали. Глаза Ло И, казалось, могли проникнуть в самую душу, и он не мог выдержать этого взгляда. Он не мог ни признаться, ни отрицать, потому что знал, что Ло И уже догадался.

Действительно, Ло И, увидев его выражение, кивнул:

— Значит, видел.

Вэнь Сяохуэй дрожащим голосом произнёс:

— Да, видел. Что ты хочешь сказать?

Ло И задумался:

— Разве этот мужчина не заслужил этого?

Вэнь Сяохуэй резко встал:

— Да, он заслужил, но его должно было наказать правосудие, судьба, а не ты...

Ло И засмеялся:

— Я не верю в полицию или богов. Если хочешь чего-то добиться, лучше всего положиться на себя.

— Ты... ты не боишься? Он ведь умер.

— Его смерть не имеет ко мне отношения, — Ло И спокойно сказал. — Я просто указал Сюэли путь, а дальше она пошла сама. Я оказал ей большую услугу, наказал этого мужчину за причинённый тебе вред и избавил общество от потенциального преступника. Разве я сделал что-то неправильно?

Вэнь Сяохуэй смотрел на него в шоке. Ло И, казалось, не ошибался, но нормальные люди не должны так поступать. Самое главное, что действия Ло И были слишком мрачными, и это вызывало у него тревогу!

Ло И подошёл ближе и смягчил голос:

— Сяохуэй, не смотри на меня так. Я не плохой человек, я просто хотел помочь тебе.

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к лицу Вэнь Сяохуэя.

Вэнь Сяохуэй рефлексивно оттолкнул его руку, его грудь сильно вздымалась.

Ло И замер, его взгляд потемнел.

Вэнь Сяохуэй хрипло произнёс:

— Ло И, я всё меньше узнаю тебя. Возможно, я никогда по-настоящему тебя не знал.

Он схватил куртку.

— Тебе нужно несколько дней, чтобы остыть. Я пойду домой.

Он больше не мог смотреть на такого Ло И, боясь сказать что-то, о чём потом пожалеет.

Ло И схватил его за запястье:

— Не уходи.

— Отпусти! Если ты считаешь, что не сделал ничего плохого, о чём нам ещё говорить? Оказывается, в прошлый раз ты извинился просто для вида. Если бы я сам не узнал всё это, ты бы продолжал скрывать!

Вэнь Сяохуэй попытался высвободить руку, но Ло И сжимал её всё сильнее, даже причиняя боль. Он окончательно разозлился и ударил Ло И ногой:

— Отпусти!

Ло И схватил Вэнь Сяохуэя за плечи, развернул его, их ноги спутались, и они оба упали на огромный ковёр из овечьей шкуры перед кроватью.

Ло И оказался сверху, смотря на него свысока. Оба дышали учащённо.

Вэнь Сяохуэй не выносил этой странной атмосферы и попытался оттолкнуть Ло И, но тот прижал его запястья к ковру, его брови сдвинулись, выражение лица стало напряжённым, словно он сдерживал какие-то эмоции.

Вэнь Сяохуэй, глядя на лицо Ло И так близко, нервничал, его дыхание сбилось. Он крикнул:

— Отпустишь ты меня или нет? Я начну драться!

Ло И приблизился и тихо сказал:

— Ты не хочешь выслушать моё объяснение?

— Ты уже всё объяснил! Ты сказал: «Что я сделал неправильно?»

— Это была просто вспышка гнева, — Ло И сказал. — Неважно, что произошло, когда ты злишься, я чувствую, что я неправ.

Вэнь Сяохуэй тяжело дышал:

— Что за чушь, я больше не могу с тобой говорить. Отпусти меня! Я хочу домой!

Ло И посмотрел на него, и его глаза постепенно наполнились слезами:

— Ты меня ненавидишь.

— ...Нет.

Ло И всхлипнул, медленно расслабился и всей тяжестью опустился на Вэнь Сяохуэя, уткнувшись лицом в его шею, и тихо сказал:

— Я не знаю, как общаться с людьми. В детстве у меня была только няня, которая заботилась обо мне, но она не разговаривала. С двенадцати лет я был один. Только ты действительно был рядом со мной. Я старался быть хорошим для тебя, чтобы тебе было приятно и безопасно рядом со мной, чтобы ты не ушёл, как... как мама.

Ло И говорил, и слёзы потекли по его щекам.

— Но я всё равно не справляюсь.

Вид Ло И, страдающего, сжал сердце Вэнь Сяохуэя. Он был человеком, который больше поддавался на мягкость, чем на жёсткость, и теперь чувствовал себя растерянным. Он заикаясь сказал:

— Ло И, ты был очень хорош ко мне, в этом ты всегда преуспевал. Я не ненавижу тебя и не говорю, что уйду. Ты ошибся, но если ты справишься... если ты справишься, я не брошу тебя. Ты не знаешь, как общаться с людьми, не знаешь, что правильно, а что нет, я научу тебя. Сначала я думал, что ты такой умный, такой зрелый, что я ничему не могу тебя научить и не могу о тебе заботиться. Сейчас я думаю, что, по крайней мере, могу научить тебя правильно относиться к людям. Возможно, в этом и заключается моя роль как твоего опекуна.

Ло И покачал головой:

— Я знаю, что ты боишься меня, считаешь меня ненормальным. Тебе не нужно заставлять себя заботиться обо мне, я могу позаботиться о себе сам.

Вэнь Сяохуэй не выдержал и обнял его, поглаживая его волосы, с сердцем, полным печали:

— Не плачь, я тоже перегнул палку. Ты больше никогда не должен так поступать, что бы ни случилось, мы будем решать всё правильно. Ты должен советоваться со мной, я не виню тебя за прошлое, но ты больше не должен меня разочаровывать.

Ло И всхлипнул:

— Хорошо, я больше никогда так не поступлю. Только не уходи, ты у меня один.

Вэнь Сяохуэй с болью в сердце сказал:

— Не уйду, никогда.

Он с глубоким вздохом ощутил чувство беспомощности. Ло И был как ребёнок, только его проказы отличались от обычных подростковых, и это было ещё более головной болью. Ошибки мальчика в этом возрасте можно было исправить, и Вэнь Сяохуэй почувствовал в себе чувство миссии и ответственности. Он понял, что в этом и заключалась его роль как опекуна.

Они утешали друг друга некоторое время, и Вэнь Сяохуэй наконец осознал, что их поза была слишком странной. Он смущённо оттолкнул Ло И и встал:

— Я пойду умыться.

Ло И кивнул:

— Я подогрею еду.

Он взял два подноса и вышел вниз.

На кухне он положил еду в микроволновку, затем осторожно вытер слёзы с лица, достал телефон и набрал номер.

— Алло.

Голос на другом конце был низким и осторожным.

Вся печаль и растерянность, которые были на лице Ло И, словно стёрлись резинкой. Его лицо стало бесстрастным, глаза холодными и мрачными, как февральская река, излучающие леденящий страх:

— Ускорь процесс, — Ло И сказал. — Я почти не могу его контролировать.

В тот вечер они много говорили. Вэнь Сяохуэй подробно расспрашивал Ло И о его детстве и понял, что даже те немногие слова, которые он слышал раньше, не могли передать и сотой доли одиночества Ло И. Чем больше он слушал, тем больше проникался жалостью к нему. Даже если Ло И совершал такие выходки, он не мог отпустить этого юношу.

<http://bllate.org/book/16233/1458880>